

М. Н. Стефанчук

*кандидат юридических наук, профессор
кафедры административно-правовых дисциплин
Национальная Академия Прокуратуры Украины, г. Киев, Украина*

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРАТУРЫ ВНЕ СФЕРЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВОМ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНИНА ИЛИ ГОСУДАРСТВА В СУДЕ, ПО ЗАКОНАМ НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье освещены вопросы правовой регламентации полномочий прокуратуры вне сферы уголовной юстиции, связанные с представительством интересов гражданина или государства в суде, по законам некоторых стран Европейского Союза на предмет их соответствия европейским стандартам, в частности, относительно законодательного установления и чёткого определения обязанностей и полномочий публичных обвинителей вне сферы уголовной юстиции, учитывая евроинтеграционные стремления Украины; определены особенности такой правовой регламентации, которые, в частности, состоят в том, что эти полномочия преимущественно сводятся к так называемому государственному (публичному) представительству; установлено отсутствие правового однообразия в правовой регламентации этих полномочий с преобладающей тенденцией к избеганию чёткого определения полномочий прокуратуры вне сферы уголовной юстиции, связанных с представительством интересов в суде, в специальных законах о прокуратуре и определением этих полномочий в соответствующих процессуальных законах, что позволяет избегать коллизий между процессуальными нормами процессуального и материального законодательства, регулирующих отношения по представительству прокуратурой интересов гражданина или государства в суде; определены перспективные направления дальнейших научных исследований в этой сфере.

Ключевые слова: прокуратура; полномочия прокуратуры вне сферы уголовной юстиции; представительство прокуратурой интересов гражданина или государства в суде; европейские стандарты.

M. N. Stefanchuk

*Candidate of law, professor
Department of administrative-legal disciplines
National Academy of prosecution of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

THE POWERS OF PROSECUTORS OUTSIDE THE FIELD OF CRIMINAL JUSTICE, ASSOCIATED WITH REPRESENTATION OF INTERESTS OF CITIZEN OR STATE IN COURT, UNDER THE LAWS OF SOME STATES OF THE EUROPEAN UNION

Abstract. The article deals with issues of legal regulation of activities of the prosecutor's office outside the criminal justice system for representing the interests of the citizens or a state in the court under the laws of some states of the European Union; there was the analysis of their accordancy with the requirements of European standards, in particular with respect to a legislative setting, establishing a precise definition of the responsibilities and powers of prosecutors outside the criminal justice system considering the Euro-integration objectives; it was established the features of such a legal regulation, which are in fact those powers, which are largely confined to the so-called state (public) representative office; it was adjusted a lack of legal uniformity in the legal regulation of these authorities with a prevailing tendency to avoid the clearly defined powers of prosecutor's office outside the sphere of criminal justice on interest intermediation in court in

special laws about the prosecutor's office and their authorization in the correspondent procedural law, which allows to avoid conflicts between the rules of proceedings of procedural and material legislation, regulating the relations concerning the representation of interests of the citizen or a state in the court; there was a determination of the prospects of further scientific researches in the studied issues.

Key words: Office of public prosecutor, the activity of prosecutor's office outside a criminal justice system, representation of interests of the citizen or the state in court, European standards.

В настоящее время украинское государство находится в ожидании вступления в силу положений нового Закона Украины «О прокуратуре» (Закон Украины) [1], принятого Верховной Радой Украины 14 октября 2014 года. Основные задачи, которые стояли перед разработчиками нового Закона, сводились к созданию правовой основы для реформирования прокуратуры Украины в направлении построения оптимальной модели с учётом национальных правовых традиций функционирования указанного органа, а также требований и рекомендаций европейских институций. Что касается последних, необходимо отметить, что в европейской правовой практике органы прокуратуры традиционно рассматриваются как органы государственной власти, которые от имени общества и в его интересах обеспечивают применение права там, где нарушение закона влечёт уголовную санкцию, принимая во внимание как права человека, так и необходимость эффективного действия системы уголовного судопроизводства [2]. Однако в последние годы международное сообщество постепенно пришло к признанию важности роли прокуратуры и вне сферы уголовной юстиции. В частности, среди государств-участников Совета Европы можно выделить две основные группы: государства, в которых прокуратуры не имеют полномочий вне сферы уголовной юстиции, и государства, в которых прокуратуры имеют определённые или широкие полномочия в этой сфере.

Так, в Эстонии, Финляндии, Грузии, Исландии, Норвегии, Швеции, Швейцарии, на Мальте и в судебных системах Великобритании соответствующие службы не имеют полномочий вне сферы уголовной юстиции. В то же время прокурорские службы большинства государств – членов Совета Европы, среди которых Албания, Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Кипр, Дания, Франция, БЮР, Македония, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Молдова, Черногория, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словацкая Республика, Словения, Испания, Турция, Украина, имеют, по крайней мере, определённые задачи и функции за пределами сферы уголовного права. Сферы компетенции отличаются и включают, среди прочего, гражданское, семейное, трудовое, административное, избирательное право, а также защиту окружающей среды, социальных прав и прав уязвимых групп населения, таких как несовершеннолетние, инвалиды и малообеспеченные лица. В некоторых государствах – участниках задачи и полномочия прокуроров в этой сфере могут даже преобладать над ролью прокуроров в системе уголовного судопроизводства.

В таких государствах, как Албания, Австрия, Азербайджан, Дания, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Лихтенштейн, Люксембург, Молдова, Сан-Марино, Словения, компетенция прокуратуры в этой сфере не очень важна или очень редко реализуется на практике [3].

Согласно положениям нового Закона Украины произошло значительное сокращение полномочий прокуратуры Украины за пределами уголовной юстиции, что обусловлено отменой полномочия прокуратуры по выполнению так называемой функции «общего надзора» в связи с выполнением Украиной своих

обязательств перед Советом Европы. Правовой анализ этих положений даёт основания утверждать, что единственной конституционной функцией прокуратуры Украины, которая в перспективе будет определять полномочия прокуратуры Украины вне сферы уголовной юстиции, является функция представительства интересов гражданина или государства в суде в случаях, определённых законом. При этом конституционное определение этой функции прокуратуры Украины уточняется законодателем в п. 2 ч. 1 ст. 2 нового Закона Украины как представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определённых *этим* законом. Такая трансформация названия конституционной функции прокуратуры Украины в положениях Закона является результатом учёта законодателем рекомендаций европейских экспертов (п. 36 Заключения CDL-AD (2013) 025) [4] и одновременно «игнорированием» положений Основного закона Украины [5], что потенциально ставит соответствующие положения нового Закона Украины перед угрозой признания их неконституционными.

Продемонстрированная выше правовая несогласованность объясняется, в частности, тем, что Украина принадлежит к тем немногим государствам-участникам Совета Европы, в Основных законах которых в полном объёме, как и в Конституции Украины, определены функции прокуратуры, среди которых и основные направления деятельности за пределами уголовной юстиции.

Кроме того, новый Закон Украины вносит изменения в определение оснований и условий реализации этой функции прокуратуры Украины, которые, к сожалению, не в полной мере согласуются с положениями процессуального законодательства Украины. Причина такой правовой коллизии, по нашему мнению, кроется в том, что законодатель сделал попытку ввести в положения нового Закона процессуальные нормы, которые по своей правовой природе должны содержаться в соответствующих процессуальных кодексах Украины.

В то же время, по мнению европейских экспертов, в законодательной формулировке полномочий прокуратуры Украины за пределами уголовной юстиции не удалось полностью избежать отсутствия ясности правовой регламентации сферы компетенции, которую предусматривает функция представительства прокуратурой интересов гражданина в суде (п. 79 Комментариев Генерального директора по правам человека и верховенства права Совета Европы [6]). Это предостережение обусловлено, в частности, положениями Рекомендации CM/Rec (2012) 11 КМ СЕ государствам-участникам «О роли общественных обвинителей вне системы уголовной юстиции» (принята КМ СЕ 19 сентября 2012 на 1151 заседании на уровне заместителей министров) [7], согласно которым при наличии у службы публичного обвинения полномочий вне системы уголовной юстиции государства-участники должны принять все необходимые и соответствующие меры для обеспечения того, чтобы эта роль выполнялась с особым вниманием к защите прав человека и основных свобод и в полном соответствии с принципом верховенства права, в частности, о праве на справедливое судебное разбирательство. С этой целью государства-участники должны в полной мере учитывать принципы, изложенные в приложении к настоящей Рекомендации. Одним из основополагающих принципов, среди общих принципов, можно считать ориентирование государств-участников на то, что обязанности и полномочия публичных обвинителей вне системы уголовной юстиции должны во всех случаях *устанавливаться законом и чётко определяться во избежание многозначности*.

Учитывая евроинтеграционные стремления Украины, чрезвычайно актуальным представляется исследование опыта правовой регламентации полномочий прокуратуры в специальных законах иностранных государств, в первую очередь, государств Европейского Союза, с целью его изучения, правового анализа и заимствования полезного опыта, что и определяет цель этой статьи.

Вопросам правовой регламентации деятельности органов прокуратуры вне уголовной юстиции посвящены работы многих учёных, среди которых работы

таких авторов, как О. Анпилогов, Е. Блаживский, Р. Бурлаков, Л. Грицаенко, В. Долежан, Т. Дунас, В. Карпунцов, И. Козьяков, М. Косюта, И. Корнаш, Т. Корнякова, О. Литвак, А. Матвиец, Н. Мычко, Н. Наулик, Н. Руденко, Г. Середа, А. Тогобицкая, В. Чечерский, Р. Шестоपालов и другие.

Исследуя проблемные аспекты деятельности органов прокуратуры, учёные обращают внимание на особенности названия этого института, нечёткость которого, по их мнению, может порождать проблему нечёткости функций и компетенции соответствующего государственного органа. В частности, одним из типов названия этих органов, рядом с наименованием, которое ориентирует соответствующие службы исключительно на государственное (публичное) обвинение (Великобритания, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Венгрия, Словения, Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Македония), и постсоветским наименованием этих органов - «Прокуратура», которое сохраняется до сих пор в государствах - бывших советских республиках (Эстонии, Литве, Латвии, Украине, Молдове, России, Грузии, Армении, Азербайджане), а также государствах бывшего «социалистического лагеря» (Польши, Словакии, Болгарии), а также в Албании, выделяют наименование, которое ориентирует соответствующие службы на защиту публичных или государственных интересов.

Так, во Франции, Бельгии, Люксембурге, Монако - «Ministère public», которое переводится как Служба публичного представительства, в Италии - «Pubblico Ministero», в Португалии - «Ministério Público», в Румынии - «Ministerul Public», в Нидерландах - «Openbaar Ministerie», которое также означает Служба публичного представительства. В Испании, Андорре - «Ministerio Fiscal», что переводится как Служба государственного представительства. Латинский термин «fiscal» означает «казна». Так что этот орган призван защищать интересы казны, бюджета, государства. В Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейне - «Staatsanwaltschaften», которое переводится как Служба государственного представительства. В Чехии - «Státní zastupitelství», в Хорватии - «Državno odvjetništvo», которые также переводятся как Служба государственного представительства [8].

Компаративное исследование законодательной регламентации полномочий прокуратуры вне сферы уголовной юстиции, связанных с представительством интересов гражданина или государства в суде, по законам некоторых стран Европейского Союза, которые наделили прокуратуру полномочиями в этой сфере, даёт возможность выделить определённые особенности такой правовой регламентации, одной из которых, в частности, является то, что полномочия прокуратуры по представительству интересов в суде в основном сводятся к так называемому государственному (публичному) представительству.

Так, Федеральный Закон Австрийской Республики 1986 года № 338/1986 «О Службе государственного представительства» [9] определяет, что Службы государственного представительства при выполнении закреплённых за ними в законодательстве задач призваны к соблюдению интересов государства в сфере правосудия, прежде всего в сфере уголовного правосудия. Однако этот закон допускает возложение на службы государственного представительства задач, связанных с гражданскими делами, с оговоркой при этом о том, что в случае возложения таких задач на службы государственного представительства - соответственно применяются нормы этого Закона. Так, в гражданско-правовой сфере эта деятельность может заключаться в подаче судебных исков, а также в других направлениях деятельности, в частности, относительно признания брака недействительным, объявления лица умершим и т.д. [10].

Согласно положениям Закона Королевства Испании № 50/1981, который регулирует Устав Службы государственного представительства [11], миссией Службы государственного представительства является содействие отправлению правосудия по защите законности, прав лиц и публичных интересов, определённых законом, по собственной инициативе или по обращениям заинтересованных

сторон, а также обеспечение независимости судов и удовлетворение общественных интересов в этих судах.

Для выполнения этих задач Служба государственного представительства в целях защиты законности и публичных интересов общества участвует в процессах относительно гражданского состояния, а также в других производствах, определённых законом; выступает стороной в гражданских процессах, установленных законом, в случаях, когда затрагиваются интересы общества, или когда производство может касаться несовершеннолетних, недееспособных лиц или инвалидов; Служба обеспечивает законные механизмы представительства их интересов; заботится об исполнении судебных решений, которые сказываются на публичных и общественных интересах.

Участие государственных представителей в некриминальных производствах может допускаться в крайних случаях, за исключением ситуаций, когда закон предусматривает иное, или же когда государственный представитель выступает в качестве истца. Кроме того, Правительство вправе требовать от Службы государственного представительства обращения в суды с исками о защите публичных интересов, которые Службе поручено отстаивать.

Согласно положениям Закона Португальской Республики № 47/86 от 15 октября 1986 года, который определяет Устав Службы публичного представительства [12], Служба публичного представительства представляет государство, защищает определённые законом интересы, участвует в реализации политики борьбы с преступностью, определённой верховными органами власти, осуществляет уголовное преследование на основе принципа законности, а также защищает демократическую законность в соответствии с положениями Конституции, настоящего Устава и законов.

Этот закон наделяет Службу публичного представительства, среди прочих, полномочиями по представительству государства, автономных регионов, местных органов управления, недееспособных, отсутствующих по неизвестным причинам и таких, которые пропали без вести, лиц; в случаях, предусмотренных законом - по защите коллективных интересов и интересов неопределённого круга лиц; по защите независимости трибуналов в области их полномочий, а также по обеспечению реализации судебных функций в соответствии с Конституцией и законами; по обеспечению выполнения решений трибуналов; по участию в процедурах банкротства и провозглашения неплатежеспособности, а также во всех процессах, затрагивающих публичные интересы. Кроме того, этот закон предусматривает, что Служба публичного представительства может выполнять другие функции, возлагаемые на неё законом. При этом условия деятельности Службы предусматриваются в процессуальном законе.

Служба публичного представительства выступает в главной роли в таких процессах: в случае, если она представляет государство, автономные округа и местные органы власти, недееспособных, отсутствующих по неизвестным причинам и тех, которые пропали без вести, лиц. Кроме этого, в случае, когда она осуществляет официальную опеку над работниками и членами их семей для защиты их социальных прав; если она представляет коллективные интересы или интересы неопределённого круга лиц; в инвентаризациях, которые требуются законом; во всех других случаях, когда закон наделяет Службу полномочиями выступать в указанной роли.

В случаях представительства автономного региона или местных органов власти деятельность в главной роли прекращается после того, как указанная единица создала собственный представительный орган. В случаях представительства недееспособных или пропавших без вести лиц деятельность в главной роли прекращается в случае, если юридические представители такого лица протестуют против такой роли Службы через соответствующее официальное ходатайство.

В то же время привлекает внимание опыт Польши в вопросах правового регулирования отношений в сфере исследуемых вопросов. В отличие от специального Закона Украины, содержащего чёткое определение основных функций прокуратуры, в том числе за пределами уголовной юстиции, и полномочий прокуроров по выполнению этих функций, Закон Республики Польша «О прокуратуре» от 20 июня 1985 года [13] предусматривает возможность осуществления прокурорами и другой деятельности (кроме той, которая указана в этом законе – М. Стефанчук), определённой в законах (п. 10 ч. 1 ст. 3 этого Закона).

Так, в соответствии со ст. 2 Закона Республики Польша «О прокуратуре» задачей прокуратуры является охрана законности и надзор за преследованием преступлений. Эти задачи Генеральный прокурор и подчинённые ему прокуроры выполняют, в том числе путём предъявления исков в уголовных и гражданских делах, а также подачи заявлений и участия в судебных процессах по гражданским делам, делам, касающимся трудовых отношений и социального страхования, если этого требует защита законности, общественных интересов, собственности или прав граждан; обжалования в суде противоправных административных решений, а также участия в судебных процессах по делам соответствия таких решений закону; осуществления иной деятельности, определённой в законах. В соответствии с положениями ст. 42 этого Закона участие прокурора в гражданском и административном производстве, в процессах по делам о правонарушениях, а также в других производствах определяют отдельные законы.

Так, согласно Кодексу административного производства Польши прокурор может как возбуждать административное производство, так и участвовать в нём на любой стадии, а также обращаться с жалобой в Главный административный суд [14, с. 107].

По Закону Чехии «О государственном представительстве» оно вправе предъявить иск или вступить в гражданское дело только в случаях, предусмотренных законом. Процессуальный статус, полномочия и обязанности государственного представителя, который завил иск или вступил в дело, определяется Гражданско-процессуальным кодексом, согласно положениям которого государственный представитель может вступить в гражданское дело, в частности, относительно установления дееспособности; объявления умершим; записи в коммерческий реестр. Подобно чешскому законодательству регулируются полномочия прокурора по гражданскому представительству в Словацкой Республике. Согласно положениям Закона Словакии «О прокуратуре» прокурор выполняет свои полномочия в гражданском судопроизводстве в объёмах, установленных специальным законом, согласно которому он уполномочен заявлять иски; вступать в гражданское дело; представлять государство в суде; подавать жалобу (апелляцию или кассацию) на судебное решение [15, с. 149-150].

Согласно положениям Закона Республики Словения «О службе государственного обвинения» [16] от 12 июля 2011 года государственный обвинитель наделяется полномочиями вносить процессуальные акты, а также выполнять другие обязанности в гражданском и других судебных процессах, а также в административных процессах, если это предусмотрено законом. Так, в гражданско-правовой сфере эта деятельность может заключаться в подаче судебных исков, а также в других направлениях деятельности, в частности, относительно признание брака недействительным, аннулирования компаний, оспаривания отцовства или отмены усыновления [10].

Закон о прокуратуре Республики Хорватия [17] от 30 июня 2009 года уполномочивает компетентную прокуратура представлять Республику Хорватия во всех делах, возбуждённых в целях защиты имущественных прав и интересов перед судами и другими органами, если законом или постановлением, принятым на основании его компетентным государственным органом, не предусмотрено иное.

При этом с целью обеспечения эффективного представительства прокуратурой интересов государства Закон определяет процедуру, при которой компетентные государственные органы Республики Хорватия обязаны перед началом правовой деятельности по приобретению или отчуждению недвижимости получить от компетентной прокуратуры сообщение о правомерности данных правовых действий. Государственные органы, в структуре которых есть юридическая служба, должны вместе с запросом прислать и обоснованную позицию своей службы.

Законом о прокуратуре Венгрии 2011 года [18] одним из полномочий прокуратуры определено содействие тому, чтобы в судопроизводстве правильно применялись законы (участие прокуроров в судебных процессах по гражданским, трудовым, административно-управленческим и экономическим вопросам, а также в неправовых спорах).

Отдельный раздел закона определяет задачи и общие правила защиты прокуратурой общественных интересов. Так, прокурор в пределах предоставленных ему полномочий, с целью предотвращения нарушений законодательства в первую очередь пользуется своим правом возбуждения и участия в судебных и несудебных процессах, а также инициирует проведение проверки законности действий официальных органов по отношению к обычным гражданам.

Отдельно законом регламентирован вопрос участия прокурора в судебных и несудебных процессах. Так, прокурор участвует в судебном процессе в качестве истца, а если иск подан против него - как ответчик; в судебных спорах между другими лицами может выступать на основании предоставленных ему законодательством полномочий, а также в предусмотренных законом случаях участвует в рассмотрении исков, поданных другими лицами. В тех судебных и иных делах, которые возбуждаются по требованиям закона или против него, прокурор пользуется одинаковыми правами с противной стороной. Во время участия в судебном процессе прокурор лично пользуется правом стороны процесса, но при этом он обязан также с уважением относиться к распорядительному праву сторон.

Прокурор пользуется правом на обжалование судебных решений, о которых в соответствии с требованиями действующего законодательства прокурора в любой форме надлежит ставить в известность. В предусмотренных законодательством случаях прокурор пользуется правом на обжалование и тогда, когда не является стороной или ознакомление его с судебным решением не является обязательным.

Закон может обязать прокурора возбуждать иски, в частности, в случаях, связанных с распоряжением национальным имуществом, с незаконным использованием государственных средств и др.

Анализ норм законодательства зарубежных стран, определяющих правовой статус прокуратуры во Франции, ФРГ, Нидерландах, Италии, позволяет констатировать, что в этих государствах прокуратура наделена полномочиями вне уголовной юстиции, которые в основном сводятся к представительской деятельности [19, с. 43].

В этом аспекте стоит отметить, что в Германии нет закона о прокуратуре. Основы организации и деятельности прокуратуры определяются главой 10 федерального Закона «О судостроительстве» и Уголовно-процессуальным кодексом ФРГ, а статус прокуроров, которые в целом признаются государственными служащими, - также законами о статусе чиновников, принятыми на федеральном уровне и в каждой из федеральных земель. Относительно вмешательства прокуроров в некриминальные сферы права, то оно ограничивается лишь представительством в суде интересов человека, признанного умершим. Это единственный случай, когда прокурор представляет интересы не государства, а человека. Это исключение обусловлено нестандартной ситуацией, при которой, с одной стороны, есть определённый процент вероятности, что человек жив, но с другой, есть необходимость решить вопрос о наследовании принадлежащего ему имущества и интересы

каждого из наследников, как правило, не совпадают. Кроме того, прокуратура выступает в суде в качестве представителя государства в случаях, когда полиция или муниципальные службы привлекли нарушителя общественного порядка к ответственности в виде штрафа, а он с этим не согласен и оспаривает такое решение в суде [20].

Зато во Франции прокурор довольно активно участвует в гражданском процессе. Обычно прокурор не выступает на стороне тех или иных участников судебного процесса, а способствует поиску объективной истины как представитель в суде. В некоторых случаях участие прокурора является обязательным в гражданском судопроизводстве, учитывая то, что прокурор выступает как «законный представитель общества». Участие прокурора в гражданском судопроизводстве в соответствии с законодательством Франции обязательно при рассмотрении всех дел по вопросам гражданства; дел по защите прав несовершеннолетних, когда возникает угроза их здоровью, образованию и безопасности; дел по защите прав и интересов инвалидов; дел по защите интересов лиц с психическими недостатками; дел по некоторым вопросам в сфере коммерческой деятельности (соблюдение законности при реализации имущества фирмы, признанной банкротом); дел, в которых решаются государственные вопросы [19, с. 44].

Таким образом, с учётом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что правовая регламентация полномочий прокуратуры вне сферы уголовной юстиции, связанных с представительством интересов гражданина или государства в суде, по законам отдельных государств Европейского Союза характеризуется отсутствием правового однообразия с преобладающей тенденцией к избеганию чёткого определения таких полномочий в специальных законах о прокуратуре (в случае их наличия в законодательном пространстве соответствующего государства) и определению этих полномочий в соответствующих процессуальных законах. Такая правовая регламентация, по нашему мнению, даёт возможность избегать коллизий между процессуальными нормами процессуального и материального законодательства, регулирующих отношения по представительству прокуратурой интересов гражданина или государства в суде, и в то же время соответствует Рекомендации СМ/Рес (2012) 11 относительно того, что обязанности и полномочия публичных обвинителей вне системы уголовной юстиции должны во всех случаях устанавливаться законом и чётко определяться во избежание многозначности.

Кроме того, проведённое исследование, по нашему мнению, во многом объясняет позицию европейских экспертов, в частности относительно рекомендации по отмене функции надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, соблюдением законов по этим вопросам органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, их должностными и служебными лицами, предусмотренной п. 5 ст. 121 Основного закона Украины, а также функции представительства интересов физических лиц. В то же время следует согласиться с исследователями, которые справедливо отмечают, что ряд стран, которые являются членами Евросоюза, выполняют функцию защиты прав человека и гражданина, однако относительно них не высказывается никаких замечаний со стороны европейских структур [22; 21].

Учитывая результаты проведенного исследования, представляются перспективными дальнейшие научные исследования очерченных вопросов правовой регламентации полномочий прокуратуры, связанных с представительством интересов гражданина или государства в суде, с целью разработки его эффективного механизма, который будет отвечать европейским стандартам, не снижая при этом правозащитного потенциала прокуратуры вне сферы уголовной юстиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Про прокуратуру: Закон України від 14 жовтня 2014 року № 1697-VII // *Голос України*. — 2014. — № 206. — 25 жовтня.
2. Рекомендація № Res (2000) 19 Комітету Міністрів Ради Європи державам— членам Ради Європи про роль державного обвинувачення в системі кримінального правосуддя від 6 жовтня 2000 року [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1568277&Site=DC> (дата обращения 21.01.2016).
3. Роль прокуратури за межами кримінального права: Висновок ССРЕ (2008) 3, прийнятий на 3-му пленарному засіданні (Страсбург, 15 – 17 жовтня 2008 р.) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.gp.gov.ua/ua/cmо.html?_m=publications&_t=rec&id=101556 (дата обращения 29.01.2016).
4. Joint opinion on the draft law on the public prosecutor's office of Ukraine Endorsed by the Venice Commission at its 96th Plenary Session (Venice, 11-12 October 2013) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD%282013%29025-e> (дата обращения 23.01.2016).
5. Конституція України: Закон України від 28 червня 1996 року № 254/к-96-ВР // *Відомості Верховної Ради України*. — 1996. — № 30. — Ст. 141.
6. Comments of the Directorate General Human Rights and Rule of Law (Directorate of Human Rights) of the Council of Europe on the Law of Ukraine on the Public Prosecution Service of 14 October 2014 DGI (2014) 30 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.coe.int/t/dgi/hr-natimplement/Source/echr/CoE%20review%20of%20the%20PPS%20Law%20of%20Ukraine_Eng%20Final%20%282%29.pdf (дата обращения 29.01.2016).
7. Рекомендація Res(2012)11 Комітету міністрів державам-учасникам «Про роль публічних обвинувачів поза системою кримінальної юстиції» [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.pravo.org.ua/> (дата обращения 27.01.2016).
8. «Prosecution v. Prokuratura»: європейський досвід найменування органів обвинувачення [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://pravo.org.ua/2011-07-05-15-26-55/2011-07-22-11-19-37/1249-prosecution-v-prokuratura-ievropeiskiy-dosvid-naimenuvannia-orhaniv-obvynuvachennia.html> (дата обращения 24.01.2016).
9. Про Службу державного представництва: Федеральний Закон Австрійської Республіки № 338/1986 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://pravo.org.ua/files/zarub_zakon/Avstr_1986.pdf (дата обращения 24.01.2016).
10. Role of the Public Prosecution Service outside the field of criminal justice (Report by Dr. András Zs. VARGA Ph. D): Bureau of the Consultative Council of European Prosecutors (CCPE-Bu (2008)4rev.) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccpe/conferences/2008/4rev_2008_CCPE-Bu_reportVargas_en.pdf (дата обращения 27.01.2016).
11. Статут Служби державного представництва: Закон Королівства Іспанії № 50/1981 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://pravo.org.ua/files/zarub_zakon/Isp_1981.pdf (дата обращения 28.01.2016).
12. Статут Служби публічного представництва: Закон Португальської Республіки № 47/86 від 15 жовтня 1986 року [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://pravo.org.ua/files/zarub_zakon/Port_1986.pdf (дата обращения 20.01.2016).
13. Ustawa o prokuraturze z dnia 20 czerwca 1985 r. z pozn. zm. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.arslege.pl/ustawa-o-prokuraturze/k42/> (дата обращения 20.01.2016).
14. Белікова С. Виконавчий процес та участь у ньому прокурора: міжнародно-правовий погляд / С. Белікова, Р. Коломієць // *Вісник прокуратури*. — 2015. — № 4. — С. 102–109.
15. Чечерський В. І. Конституційно-правовий статус органів прокуратури в Словаччині, Польщі, Чехії та Україні (порівняльно-правове дослідження) [текст]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Віктор Іванович Чечерський. — Ужгород, 2006. — 206 с.
16. Про службу державного обвинувачення: Закон Республіки Словенія від 12 липня 2011 року [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://pravo.org.ua/files/zarub_zakon/SL_PSDO_2011.pdf (дата обращения 21.01.2016).
17. Zakon o državnom odvjetništvu [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.zakon.hr/z/140/Zakon-o-dr%C5%BEavnom-odvjetni%C5%A1tvu> (дата обращения 25.01.2016).

18. Törvény az ügyészségről [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://net.jogtar.hu/jr/gen/hjegy_doc.cgi?docid=A1100163.TV (дата обращения 22.01.2016).
19. Діяльність прокуратури зарубіжних країн поза межами кримінальної юстиції: навч. посіб. / І.С. Зарубінська, А.А. Матвієць, Н.С. Наулік, О.В. Головкін та ін. — К. : Національна академія прокуратури України, 2014. — 150 с.
20. Хавронюк М. І. Прокуратура по-німецьки: закону немає, а ордонунг є [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.zakonoproekt.org.ua/prokuratura-por-nimetsjki-zakonu-nemaje-a-ordnunch-je_.aspx (дата обращения 20.01.2016).
21. Карпунцов В. Реформування прокуратури як запорука підвищення ефективності діяльності органів прокуратури / В. Карпунцов // Вісник прокуратури. — 2015. — № 4. — С. 16–22.

REFERENCES

1. On prosecutor's office: The law of Ukraine of October 14, 2014 no. 1697 – VII. *Golos Ukraini = Voice of Ukraine*, 2014, no. 206, October 25.
2. *Rekomendatsiia № Rec (2000) 19 Komitetu Ministriv Radi Evropi derzhavam—chlenam Radi Evropi pro rol' derzhavnogo obvinuvachennia v sistemi kriminal'nogo pravosuddia vid 6 zhovtnia 2000 roku* (The recommendation No. Rec (2000) 19 of Committee of Ministers of the Council of Europe to member states of the Council of Europe about a role of the state charge of criminal justice system of October 6, 2000). Available at: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1568277&Site=DC>.
3. *Rol' prokuratury vne ugolovnoho prava: Vyvod CCPE (2008) 3 , priniatyi na 3-m plenarnom zasedanii* (Strasbourg , 15 - 17 oktiabria 2008) (Role of prosecutor's office out of criminal law: The conclusion of CCPE (2008) 3 made at the 3rd plenary session (Strasbourg, on October 15 - 17, 2008)). Available at: http://www.gp.gov.ua/ua/cmo.html?_m=publications&_t=rec&id=101556.
4. *Joint opinion on the draft law on the public prosecutor's office of Ukraine Endorsed by the Venice Commission at its 96th Plenary Session (Venice, 11-12 October 2013)*. Available at: <http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD%282013%29025-e>.
5. Constitution of Ukraine: The law of Ukraine of June 28, 1996 no. 254/to - 96 BP. *Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraini = Sheets of the Verkhovna Rada of Ukraine*, 1996, no. 30, art. 141.
6. *Comments of the Directorate General Human Rights and Rule of Law (Directorate of Human Rights) of the Council of Europe on the Law of Ukraine on the Public Prosecution Service of 14 October 2014 DGI (2014) 30*. Available at: http://www.coe.int/t/dgi/hr-natimplement/Source/echr/CoE%20review%20of%20the%20PPS%20Law%20of%20Ukraine_Eng%20Final%20%282%29.pdf.
7. *Rekomendatsiia Rec (2012) 11 Komiteta ministrov gosudarstvam - uchastnikam « O roli obshchestvennykh obvinitelei vne sistemy ugolovnoi iustitsii»* (The recommendation of Rec (2012) 11 of Committee of ministers to the State Parties «On a role of public prosecutors out of system of criminal justice»). Available at: http://www.pravo.org.ua/files/rec_chodo_publ.PDF.
8. «Prosecution v. Prokuratura»: *European experience of the name of bodies of charge*. Available at: <http://pravo.org.ua/2011-07-05-15-26-55/2011-07-22-11-19-37/1249-prosecution-v-prokuratura-ievropeyskiy-dosvid-naimenuvannia-orhaniv-obvynuvachennia.htm>.
9. *O Sluzhbe gosudarstvennogo predstavitel'stva: Federal'nyi Zakon Avstriiskoi Respubliki № 338/1986* (On Service of the state representation: Federal law of the Republic of Austria No. 338/1986). Available at: http://pravo.org.ua/files/zarub_zakon/Avstr_1986.pdf.
10. *Role of the Public Prosecution Service outside the field of criminal justice (Report by Dr. András Zs. VARGA Ph. D): Bureau of the Consultative Council of European Prosecutors (CCPE-Bu (2008)4rev.)*. Available at: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccpe/conferences/2008/4rev_2008_CCPE-Bu_reportVargas_en.pdf.
11. *Ustav Sluzhby gosudarstvennogo predstavitel'stva: Zakon Korolevstva Ispanii № 50/1981* (On Service of the state representation: Federal law of the Republic of Austria no. 338/1986). Available at: http://pravo.org.ua/files/zarub_zakon/Isp_1981.pdf.
12. *Ustav Sluzhby publichnogo predstavitel'stva: Zakon Portugal'skoj Respubliki № 47/86 ot 15 oktjabrja 1986* (Charter of Service of public representation: The law of the Por-

tuguese Republic no. 47/86 of October 15, 1986). Available at: http://pravo.org.ua/files/zarub_zakon/Port_1986.pdf.

13. *Zakon o prokurature ot 20 ijunja 1985 goda s popravkami* (The Law on the Prosecutor's Office dated 20 June 1985. With Amendments). Available at: <http://www.arslege.pl/ustawa-o-prokuraturze/k42/>

14. Belikova S., Kolomic' R. Executive process and participation of the prosecutor in him from the international legal point of view. *Visnik prokuraturi = Bulletin of prosecutor's office*, 2015, no. 4, pp. 102 – 109 (in Ukrainian).

15. Chechers'kij V. I. *Konstitucionno -pravovoj status organov prokuratury v Slovaki, Pol'she , Chehii i Ukraine (sravnitel'no - pravovoe issledovanie)* [Constitutionally - legal status of bodies of prosecutor's office in Slovakia, Poland, the Czech Republic and Ukraine (rather - legal research)]. Uzhgorod, 2006, 206 p.

16. *O sluzhbe gosudarstvennogo obvinenija : Zakon Respubliki Slovenija ot 12 ijulja 2011* (On service of the state charge: The law of the Republic of Slovenia of July 12, 2011). Available at: http://pravo.org.ua/files/zarub_zakon/SL_PSDO_2011.pdf.

17. *Zakon o drzavnom odvjetnistvu* (Law on the state defender). Available at: <http://www.zakon.hr/z/140/Zakon-o-dr%C5%BEavnom-odvjetni%C5%A1tvu>.

18. *Törvény az ügyészségről* (Law of prosecutor's office). Available at: http://net.jogtar.hu/jr/gen/hjegy_doc.cgi?docid=A1100163.TV.

19. Zarubins'ka I.S., Matviets' A.A., Naulik N.S., Golovkin O.V. *Diial'nist' prokuraturi za-rubizhnikh kraïn poza mezhami kriminal'noi iustitsii: navch. posib* [Activity of prosecutor's office of foreign countries outside criminal justice]. Kiev, Natsional'na akademiia prokuraturi Ukraïni Publ., 2014, 150 p.

20. Khavroniuk M. I. *Prokuratura po-nimets'ki: zakonu nemaе, a ordnung e* [Prosecutor's office in German: there is no law]. Available at: http://www.zakonoproekt.org.ua/prokuratura-po-nimetsjki-zakonu-nemaе-a-ordnungh-je_.aspx.

21. Karpuntsov V. Reforming of prosecutor's office as guarantee of increase of efficiency of activity of bodies of prosecutor's office. *Visnik prokuraturi = Bulletin of prosecutor's office*, 2015, no. 4, pp. 16-22 (in Ukrainian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стефанчук Марина Николаевна — кандидат юридических наук, кандидат юридических наук, профессор, кафедра административно-правовых дисциплин, Национальная Академия Прокуратуры Украины, 04050, г. Киев, ул. Мельникова, 81-б, Украина, e-mail: apu2005@ukr.net.

AUTHOR

Stefanchuk Marina Nikolaevna — Candidate of law, professor, Department of administrative-legal disciplines, National Academy of prosecution of Ukraine, 81-b Mel'nikova Street, Kyiv, 04050, Ukraine, e-mail: apu2005@ukr.net.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Стефанчук М.Н. Полномочия прокуратуры вне сферы уголовной юстиции, связанные с представительством интересов гражданина или государства в суде, по законам некоторых государств Европейского Союза / М.Н. Стефанчук // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stefanchuk M. N. The powers of prosecutors outside the field of criminal justice, associated with representation of interests of citizen or state in court, under the laws of some states of the European Union. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 1, <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).